

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»
(РАНХиГС)

ПРЕПРИНТ

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В
УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Блинов Владимир Игоревич – директор НИЦ ПОиСК ФИРО РАНХиГС, д.п.н., blinov-vi@ranepa.ru

Сатдыков Айрат Илдарович – заместитель директора НИЦ ПОиСК ФИРО РАНХиГС, satdykov-ai@ranepa.ru

Куртеева Лариса Надировна - ведущий научный сотрудник НИЦ ПОиСК ФИРО РАНХиГС, к.п.н., kurteeva-ln@ranepa.ru

Дулаева Залина Кайсиновна – старший научный сотрудник НИЦ ПОиСК ФИРО РАНХиГС, dulaeva-zk@ranepa.ru

Москва, 2023

RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC
ADMINISTRATION
(RANEPA)

PREPRINT

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE INTERNATIONAL VOCATIONAL
EDUCATION AND TRAINING SYSTEMS IN THE CONTEXT OF GLOBAL
TURBULENT ECONOMIC SITUATION

Blinov V.I. - Director of Scientific Research Center for Vocational Education and Qualifications System FIRO RANEPA, Doctor of Pedagogical Sciences, blinov-vi@ranepa.ru

Satdykov A.I. - Deputy Director of the Research Center for Vocational Education and Qualifications System FIRO RANEPA, satdykov-ai@ranepa.ru

Kurteeva L.N. - Leading Researcher, Scientific Research Center for Vocational Education and Qualifications System FIRO RANEPA, K.P.S., kurteeva-ln@ranepa.ru

Dulaeva Z.K. - Senior Researcher, Research Center for Vocational Education and Qualifications System FIRO RANEPA, dulaeva-zk@ranepa.ru

Moscow, 2023

Оглавление

Введение	6
----------------	---

1 Разработка показателей сопоставительного анализа и сбор данных	7
2 Проведение сопоставительного анализа	17
2.1 Республика Индия (Индия).....	17
2.2. Китайская народная республика (Китай)	27
Заключение.....	36
Сокращения, принятые в тексте:.....	38
Список использованных источников.....	39

Аннотация

Проведение международных сопоставительных исследований преследует своей целью выявление основных трендов в функционировании и развитии систем профессионального образования и обучения, обнаружение институциональных единиц, позволяющих успешно развиваться системе профессионального образования и обучения (ПОиО), обнаружение наиболее узких и проблемных мест. На основе полученных данных обычно составляются методические рекомендации по имплементации лучших практик.

При проведении настоящего исследования мы были ограничены в информационных ресурсах, так как изучение опыта развивающихся стран Азии находится вне фокуса зрения большинства научных институтов и исследователей. В связи с этим на основе имеющихся методологических подходов международных организаций была разработана аналитическая рамка, применение которой позволило даже в условиях ограниченных ресурсов провести исследование международного опыта функционирования систем ПОиО в Индии и Китае в условиях экономической турбулентности.

Полученные результаты свидетельствуют о большой гетерогенности систем образования. Если в Индии до сегодняшнего дня важнейшей задачей остаётся обучение элементарной грамотности, создание приемлемых условий для учащихся в образовательных организациях, расширение доступности профессионального образования. То в это же время в Китае стоит задача перевода экономики на инновационные рельсы, и самая большая в мире система ПОиО должна быть адаптирована под потребности этой экономики.

Применение унифицированных и стандартных решений, выведенных из «эталонных» систем профессионального образования европейских стран, вряд ли сможет дать стабильный позитивный эффект в развивающихся странах. Основной вывод, который можно сделать по результатам анализа заключается в том, что системы ПОиО являются продуктом политики, экономики и культуры своих стран, их институциональная структура в каждом случае уникальна и функционирующие механизмы, позволяющие ей выполнять свои задачи и развиваться, требуют пристального изучения и проведения предварительной экспериментальной работы в случае осуществления каких-либо интервенций.

Цель препринта – представление результатов проведенного сопоставительного анализа функционирования и развития систем профессионального образования и обучения в развивающихся странах на основе разработанной аналитической рамки, позволяющей проводить сравнения и выявлять системообразующие институты, обнаружить основные тенденции в условиях ограниченных информационных ресурсов.

Исследование основано на методологии системного анализа, использованы **методы** сравнительно-сопоставительного анализа, метод систематизации и обобщения научной литературы и образовательной практики, метод описательной статистики.

В результате исследования были представлены результаты сопоставительного анализа систем профессионального образования и обучения «дружественных» стран

– Индии и Китая с выделением основных тенденций развития, анализом статистических показателей и выделением институциональной структуры ПОиО. Новизна результатов заключается в предложенной синтетической методике проведения сопоставительного анализа, основанной на разработках ОЭСР, ЮНЕВОК и Всемирного банка, в условиях ограниченного доступа к качественной и количественной информации по исследуемым странам.

Результаты исследования могут быть применены при разработке государственной политики и внедрению институтов, способствующих повышению гибкости и адаптивности системы профессионального образования и обучения к внешним воздействиям.

Ключевые слова: профессиональное образование и обучение, сопоставительный анализ, международный, экономическая турбулентность, институты.

Abstract

The main aim of international comparative studies is to identify trends in the functioning and development of vocational education and training systems, to describe institutional units that ensure successful development of VET system and to identify bottlenecks and problem areas that need to be addressed. Basing on the data obtained, methodological recommendations for the implementation of best practices are usually compiled.

When conducting this study, we were limited in information resources, since the topic of VET systems in developing countries of Asia are out of focus for most scientific institutions and researchers. Basing on the existing methodological approaches of international organizations, an analytical framework was developed. Its application made possible, despite scarce information resources, to conduct research of the functioning of VET systems in India, China in the context of global turbulent economic situation.

The results obtained testify the great heterogeneity of VET systems. In India even today the most important task remains teaching basic literacy to the majority of population, creating acceptable conditions for students in educational institutions, expanding the availability of vocational education. At the same time, China faces the challenge of transforming the economy into innovative one, and the world's largest VET system must be adapted to the needs of this economy.

The implementation of unified and standard solutions derived from the "reference" systems of vocational education of European countries is unlikely to give a stable positive effect in developing countries. The main conclusion that can be drawn from the results of the analysis conducted is that VET systems are a product of the politics, economy and culture of their countries. Their institutional structure is unique in each case and the mechanisms that allow it to fulfill tasks and to develop require a close and rigorous study. In case of some structural changes to implement, preliminary experimental work is a necessity.

The purpose of the preprint is to present the results of a carried comparative analysis of the functioning and development process of vocational education and training systems in developing countries basing on developed analytical framework that makes possible to

identify and to compare fundamental institutions, to identify the main trends despite scarce information resources.

The study is based on the **methodology** of system analysis, the method of comparative analysis, the method of systematization and generalization of scientific literature and educational practice, the method of descriptive statistics were used.

As a result, the outcome of a comparative analysis of the systems of vocational education and training of "friendly" countries India, China a were presented. The main development trends were highlighted, statistical indicators and the institutional structure of VET were analyzed. **The novelty** of the is the synthetic methodology for conducting comparative analysis, based on the methodological approaches of the OECD, UNEVOC and the World Bank.

The results of the study can be applied while developing the VET policy and implementing institutions that increase the flexibility and adaptability of the VET system to the external impacts.

Key words: vocational education and training, benchmarking, international, economic turbulence, institutions.

Введение

В отношении России за 2022 г. было введено значительное количество санкций как в отношении самого государства, так и в отношении физических лиц. Чрезвычайно широк охват отраслей отечественной экономики – это прежде всего ограничения на возможность экспорта углеводородов, импорта промышленной продукции, транспортные и логистические ограничения, ограничения на банковские операции и прочие. Ретроспективный анализ практик санкционного давления на отдельные страны показывает, что они оказывают в среднесрочной перспективе крайне тяжёлое влияние на экономику стран. Таким образом, изучение опыта государств, которые оказались под санкционным давлением, видится важным в рамках нашего исследования. Но также видится важным изучения опыта развивающихся стран, которые постоянно испытывают на себе давление внешних и внутренних экономических факторов.

Целью настоящего исследования является выявление системообразующих факторов, которые позволяют системам профессионального образования стран эффективно адаптироваться и реагировать на внешние экономические, политические и социальные воздействия, включая и санкционное давление. Для достижения этой цели выделены следующие задачи:

– компаративный анализ систем профессионального образования требует методологической проработки, так как имеющиеся методики носят ad-hoc характер и их прямое без адаптации использование для решения задач настоящего исследования

невозможно. Также сложность заключается в том, что большая часть информации, доступная по системам профессионального образования касается в основном развитых стран ОЭСР. В связи с этим на основе имеющихся методологических подходов международных организаций необходимо разработать аналитическую рамку для исследования опыта функционирования систем профессионального образования стран в условиях экономической турбулентности;

– для анализа необходимо отобрать с одной стороны «дружественные страны», с другой стороны страны, которые имеют опыт нахождения под санкциям или в условиях экономической турбулентности, при этом необходимо учитывать ограниченность количественной и качественной информации по различным аспектам профессионального образования в странах, находящихся вне ОЭСР;

– после сбора данных необходимо провести компаративный анализ с применением разработанной рамки. Необходимо сделать вывод о том, насколько эффективно системы профессионального образования адаптируются к меняющимся условиям, насколько они устойчивы, с одной стороны, и есть ли в них встроенные механизмы для развития и решения стоящих перед экономикой и обществом задач, насколько такие механизмы могут быть имплементированы в системы профессионального образования других стран и прочее.

Обозначенные задачи были решены, в разделах настоящего препринта представлены полученные результаты.

1 Разработка показателей сопоставительного анализа и сбор данных

Исследование методов проведения сопоставительного анализа систем образования различных стран берёт своё начало в 1960-х годах, и связано во многом с созданием международных организаций, в первую очередь Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Организации экономического содружества и развития (ОЭСР) и других, которые выступили основными заказчиками на подобного рода исследования [1]. С этого времени было опубликовано большое количество аналитических и научных работ, посвящённых как методологическим вопросам, так и содержащие непосредственные результаты сопоставления. В рамках таких исследований родилась PISA и другие исследования ОЭСР, произошло деление на изучение образовательных достижений учащихся и сравнительное изучение факторов, которые на это влияют –

образовательная политика, финансирование образования, структура образовательных систем, образовательные институты и прочее. Были, в том числе, образованы целые организации, которые как разрабатывают методики компаративного анализа, так и собирают данные и исследуют тенденции развития профессионального образования и обучения (ПОиО) в разных странах. Примером таких организаций может служить ОЭСР, Европейский центр развития профессионального образования (CEDEFOP), Европейский фонд образования (ETF), Национальный центр изучения профессионального образования в Австралии (NCVER).

Рассмотрим основные методологические подходы, показатели, базы данных, главные публикации по теме сравнительного анализа в сфере ПОиО, которые могли бы быть использованы в рамках настоящего исследования.

Международный центр по профессионально-техническому образованию (ЮНЕВОК) был образован в 1989 г. как одна из восьми организаций под эгидой ЮНЕСКО. Образование было признано ООН одним из инструментов, позволяющих решать задачи, стоящие перед глобальным миром, в частности, бороться с бедностью и дискриминацией. ЮНЕВОК как часть структуры ООН является экспертной организацией, которая аккумулирует данные, проводит экспертные обсуждения и конференции, занимается консультационной деятельностью в первую очередь для достижения Целей устойчивого развития (Sustainable Development Goals) ООН до 2030 г., а именно цели № 4 – качество образования (и подцелей 4.3–4.5)¹. Большая часть публикаций, касается отдельных вопросов функционирования систем ПОиО, носит рекомендательный характер и предназначена для развивающихся стран². Для проведения сопоставительного анализа по системам профобразования используется инструмент портфолио по стране (TVET Country Profile). ЮНЕВОК использует стандартную для всех схему описания ПОиО:

– общая статистика по демографии и социально-экономическим показателям по стране, вовлечённость населения в ПОиО (процент учащихся по уровням 3–5 МСКО), расходы на ПОиО, типы образовательных организаций, реализующих программы ПОиО;

¹ Подробнее смотрите тут <https://en.unesco.org/themes/education2030-sdg4> (дата обращения: 30.05.2023).

² Подробнее тут <https://unevoc.unesco.org/home/fwd2UNEVOС+Publications> (дата обращения: 30.05.2023).

- схема и описание основных этапов и элементов ПОиО страны – длительность основных программ, требования на входе, типы провайдеров, а также краткое описание неформального и информального ПОиО;
- ключевые документы, регулирующие систему ПОиО в стране;
- описание системы управления – министерства, агентства, структура системы финансирования;
- преподаватели, пути получения преподавательских компетенций;
- наличие национальной системы квалификаций и пути обеспечения качества образования;
- актуальные направления развития образования, зафиксированные в документах и программах.

Такое краткое описание (содержательная часть доклада не превышает 10 страниц) по обозначенной схеме по каждой стране позволяет составить общее представление и даже получить отдельные сведения о структуре системы образования, но глубоко погрузиться в тему не позволяет. Хотя сам алгоритм описания представляется довольно перспективным для применения в настоящем исследовании.

ОЭСР является одной из ведущих международных организаций, которая собирает наиболее обширную базу количественных данных по системам образования различных стран (в первую очередь стран-членов ОЭСР)³, разрабатывает методики по расчёту показателей и формирует международные классификаторы. Отдельное место занимают международные сопоставительные исследования качества образования PISA и TALIS, в рамках которых собираются наиболее объективные показатели из возможных, которые характеризуют общую результативность системы образования. Но это касается уровня общего образования, уровень профессионального образования затрагивается лишь частично.

ОЭСР публикует большое количество аналитических материалов по странам по самым разным тематикам⁴ - инновации в образовании, высшее образование, обзор обеспеченности общего образования необходимыми ресурсами, оценка качества образования, изучение необходимых навыков и квалификаций и т.п. Интерес

³ База данных доступна по ссылке https://stats.oecd.org/index.aspx?DataSetCode=REGION_EDUCAT (дата обращения: 30.05.2023).

⁴ Подробнее смотрите <https://www.oecd-ilibrary.org/education> (дата обращения: 30.05.2023).

представляют аналитические обзоры ПОиО⁵ - в серии публикаций по странам-членам и партнёрам ОЭСР исследуются системы профессионального образования в ключе того, насколько программы ПОиО отвечают потребностям рынка труда и как можно сделать профессиональное образование как можно более привлекательным для учащихся.

ОЭСР обладает обширной базой данных по образовательной статистике в разрезе стран-участниц и стран-партнёров⁶. Ежегодно публикуется отчёт Education at Glance [2], содержащий статистические показатели в разрезе основных тем:

- индикаторы А1-А7 касаются результативности образования, а именно, показателей заработка от уровня образования, социальные эффекты образования, уровень безработицы и прочие;

- индикаторы В1-В6 описывают участников образовательного процесса, кто они, какая половозрастная структура, кто продолжает обучаться после общего образования по программам ПОиО и высшего образования, также показатели касаются международной мобильности студентов;

- индикаторы С1-С6 отражают финансовые вложения в образование, сколько тратится на одного учащегося, какая доля ВВП идёт на образование, каковы пропорции частных и государственных вложений, на что расходуются средства в образовании;

- индикаторы D1 – D8 касаются учителей, их трудозатрат и заработных плат, каковы образовательные и трудовые траектории у учителей, насколько распространены программы повышения квалификации и есть ли программы карьерного роста для учителей.

Приведённые выше индикаторы не являются исчерпывающими, в публикациях и базах данных ОЭСР они детализируются и подробно рассматриваются (в разрезе уровней образования, годов, источников финансирования и демографических показателей и прочих), что позволяет проводить сравнительный анализ по странам. Но тут следует иметь в виду, что речь идёт о странах ОЭСР – это 38 стран, подавляющее большинство из которых – страны ЕС, и о семи странах-партнёрах. При этом если обратиться к статистическим данным [2], то видно, что по подавляющему большинству показателей данные по странам-партнёрам вовсе отсутствуют.

⁵ Подробнее смотрите тут https://www.oecd-ilibrary.org/education/oecd-reviews-of-vocational-education-and-training_20777736 (дата обращения: 30.05.2023).

⁶ Базы доступны по ссылке https://www.oecd-ilibrary.org/education/data/oecd-education-statistics_edu-data-en (дата обращения: 30.05.2023).

Европейский центр развития профессионального образования (CEDEFOP) является очень важным методическим и информационным центром, в том числе в сфере сопоставительного анализа. По качеству и глубине как исследований, так и методических рекомендаций для системы ПОиО он является, пожалуй, наиболее передовым.

Значительная часть исследований и публикаций CEDEFOP является тематической, касается отдельных вопросов функционирования систем ПОиО в ЕС – это вопросы обучения на рабочем месте, описание национальных систем квалификаций, инновации в ПОиО, подготовка преподавателей для ПОиО, ПОиО для будущих рабочих мест и прочее⁷. Так, если говорить о функционировании системы ПОиО в условиях турбулентности, то наиболее близкими по теме являются публикации, которые касаются финансирования систем профессионального образования и обучения в ЕС⁸. В них прежде всего обращают внимание на финансирование программ ученичества как приоритетных программ и финансирование взрослых, получающих профессиональное образование – это именно те направления, которые считаются приоритетными для политики ЕС в сфере профобразования.

Другая группа исследований касается будущего системы ПОиО в странах Европейского Союза⁹. В них нашли отражение результаты исследований основных трендов развития системы образования, рынка труда, экономик стран ЕС - далее на основе количественных и качественных методов делаются прогнозы развития системы профподготовки. Предложенная методика анализа носит многосоставный и всеобъемлющий характер, так как затрагивает все аспекты функционирования и развития системы – институты, экономику, содержание, материально-техническое и кадровое обеспечение и прочие аспекты.

В базе CEDEFOP есть публикации, которые касаются непосредственного описания систем ПОиО в рамках единой аналитической структуры [1] – так по каждой стране описывается структура системы ПОиО, выделяются основные уровни, описание основных особенностей, вызовы, которые стоят перед системой и

⁷ Подробнее смотрите тут <https://www.cedefop.europa.eu/en/country-reports> (дата обращения: 30.05.2023).

⁸ Подробнее смотрите тут <https://www.cedefop.europa.eu/en/projects/financing-vet> (дата обращения: 30.05.2023).

⁹ Подробнее смотрите тут <https://www.cedefop.europa.eu/en/publications/5590> (дата обращения: 30.05.2023).

инструменты по их преодолению, которые используются в стране. Но также CEDEFOP проводит и более подробный анализ в разрезе каждой страны¹⁰ ЕС:

- внешние факторы, влияющие на ПОиО: демографическая ситуация, индикаторы рынка труда, политика на рынке труда;

- реализация программ ПОиО: обзор системы ПОиО, государственное регулирование системы ПОиО, основные институты и провайдеры, соотношение долгосрочных и краткосрочных программ, разнообразие программ ПОиО, обучение взрослых; финансирование программ ПОиО, объёмы и основные источники; управление системой и организациями ПОиО; учителя и преподавательский состав, их профессиональное развитие;

- определение необходимых для реализации в рамках ПОиО квалификаций: прогнозирование потребностей рынка труда и общества, обеспечение реализации программ в соответствии с выявленными потребностями, обеспечение качества реализации программ ПОиО;

- вовлечение большего количества учащихся в ПОиО, профессиональная ориентация и консультирование, обеспечение местами практики и обучения на рабочем месте, стажировками; вовлечение предприятий в реализацию программ ПОиО.

По результатам анализа обширной номенклатуры публикаций CEDEFOP можно сделать вывод о том, что сопоставительный анализ между странами каждый раз проводится исходя из поставленной цели и методика подбирается ad hoc. Также важно понимать, что при анализе используются как статистические показатели, так и описательный подход, излагающий положения нормативных правовых актов, синтез научных публикаций, оценка экспертов и прочие источники. Всё это позволяет описать как саму систему ПОиО, так и отдельные её аспекты наиболее полно и детально.

Одним из важных заказчиков сопоставительного анализа иногда выступает Всемирный банк. Как и в случае ООН, интерес к сфере образования представляется как к инструменту преодоления бедности, повышению производительности труда и т.п. Но наиболее важный ресурс, которым располагает Всемирный банк – это колоссальна база статистических данных по 85 отраслям, в том числе и по

¹⁰ Подробнее смотрите тут https://www.cedefop.europa.eu/en/country-reports/vet-in-europe-country-reports?search=&year=&country=&sort_order=DESC&items_per_page=24&page=0 и тут <https://www.cedefop.europa.eu/en/themes/national-vet-systems> (дата обращения: 30.05.2023).

образованию¹¹. В этой базе почти 4,5 тысячи количественных показателей по 268 странам. Безусловно, большая часть этих показателей относится к общему образованию, демографическим и экономическим показателям, но и по ПОиО есть некоторое количество показателей:

- количество учащихся по программам ПОиО в разрезе полов;
- разрешённый возраст начала обучения по программам ПОиО;
- доля населения, которая получала формальное и неформальное ПОиО за последние 12 мес.;
- доля учащихся по программам ПОиО в частных образовательных организациях;
- доля людей в когорте 15–24 лет, обучающихся по программам ПОиО;
- длительность обучения (School life expectancy) по программам ПОиО;
- доля обучающихся по программам профессиональной и академической направленностей в рамках уровня МСКО 3;
- количество учителей, задействованных в реализации программ ПОиО;
- объёмы и структура расходов (текущие и капитальные вложения, расходы на преподавателей и иных работников образования);
- размер государственных расходов на образование;
- отдельные показатели по системе ПОиО, собираемые в рамках проектов ОЭСР, Всемирного банка, ЮНЕВОК и других организаций под определённые цели (например, цифровизация или ковидные ограничения и прочее).

Как видно из перечисленных показателей, несмотря на кажущееся изобилие, они опять-таки дают самую общую картину о системе ПОиО по странам, что тоже немаловажно, но сделать из них глубинные выводы о поведении системы в условиях экономической турбулентности сложно. Тем не менее, эти показатели также могут быть использованы.

Описанные выше исследования в сфере сопоставительного анализа носят во многом эксклюзивный и проектный характер, лишь отдельные из них реализуются на периодической основе. Эксклюзивный характер исследований означает, что они реализуются под определённую заказчиком цель, под неё выстраивается методология и, что самое главное, под неё собираются соответствующие данные. Поэтому просто

¹¹ База доступна по ссылке <https://datbank.worldbank.org/source/education-statistics-%5e-all-indicators> (дата обращения: 30.05.2023).

взять какие-то отдельные отчёты упомянутых выше организаций и, «склеив» их, получить ответы на поставленные задачи, невозможно.

Второй немаловажный вывод заключается в том, что при проведении сопоставительного анализа между странами используется комбинация как количественных методов (на основе статистики, результатов социологических опросов), так и качественных методов (анализ нормативных актов, мнений экспертов, научных публикаций по тематике функционирования ПОиО в стране и прочие источники). Комбинация этих подходов позволяет наиболее полно провести сравнительный анализ, и использование такого подхода видится наиболее целесообразным в рамках настоящего исследования.

Основываясь на рассмотренных выше подходах, для исследования международного опыта функционирования систем профессионального образования в условиях экономической турбулентности будут использованы следующие показатели сопоставительного анализа:

- прежде всего по каждой стране необходимо провести анализ основных экономических показателей – темпов роста экономики, инфляции, показателей рынка труда, показателей роста основных отраслей экономики. Для дальнейшего анализа ПОиО необходимо описать основные трудности, которые испытала и испытывает экономика изучаемой страны в связи с внешними или внутренними факторами;

- в свете обозначенной проблематики далее необходимо переходить к анализу системы ПОиО, а именно, основных структурных элементов, возможных образовательных траекторий учащихся, их длительность и распределение потоков учащихся между этими траекториями;

- управление ПОиО: характер управления (централизованный и децентрализованный), основные государственные институты управления образованием, пути реформирования управленческих механизмов, вовлечение негосударственных партнёров в процесс управления;

- институты, реализующие образовательные программы, соотношение частных и государственных провайдеров, политика по привлечению предприятий реального сектора к обучению на рабочем месте;

- финансирование программ ПОиО является крайне важной составляющей анализа, необходимо провести анализ доли расходов ВВП и бюджета на образование, описать источники финансирования образования (бюджетные и частные);

- анализ системы прогнозирования потребностей рынка труда и инструменты имплементации выявленных потребностей в образовательные программы, а также анализ институтов, контролирующих качество образования;

- так как система образования во многом является довольно консервативной и различного рода изменения происходят в ней скорее под воздействием внешних изменений, а именно целенаправленной государственной политики, то изучение нормативных актов, которые определяют функционирование системы образования, а также изучение основных программных документов развития ПОиО видится исключительно важным.

Использование статистических показателей в качестве описательной статистики видится необходимым, среди таких показателей потенциально могут быть использованы следующие группы показателей:

- экономические показатели: ВВП на душу населения, расходы на ПОиО в долях от бюджета и ВВП, объёмы расходов государственных программ, динамика расходов, структура расходов – текущие и инвестиционные, государственные расходы на ПОиО и на общее образование по уровням, затраты на одного учащегося системы ПОиО в сравнении с затратами на одного учащегося системы полного среднего общего образования, затраты на непрерывное профессиональное образование;

- показатели рынка труда: уровень занятости, занятость по специальности, молодёжная занятость, доля учащихся, совмещающих обучение и работу;

- удовлетворение системой ПОиО требований рынка труда: участие в обучении в течение всей жизни, расходы на активные программы на рынке труда в процентах от ВВП, доля зарегистрированных безработных, охваченных активными программами на рынке труда; доля студентов ПОиО, продолжающих обучение на более высоких уровнях образования;

- социальные и демографические показатели системы ПОиО: доля учащихся по профессиональным программам, количество учащихся по формальным и неформальным программам, учащиеся за счёт бюджета и за собственный счёт, количество обучающихся в возрастной когорте 15–24 лет, количество NEET.

Безусловно, обозначенная аналитическая рамка и количественные показатели являются гибкими, так как наличие необходимых сведений зависит во многом от их доступности - настоящее исследование опирается прежде всего на открытые

источники. При анализе сведения по отдельным странам могут дополняться и расширяться в зависимости от возникающих при исследовании сведений, но сама структура аналитической рамки будет соблюдена для сохранения возможности проведения сопоставительного анализа.

При отборе стран для анализа необходимо учитывать сложившуюся экономическую и политическую ситуацию в России. В изменившихся геополитических условиях в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 5 марта 2022 г. № 430-р¹² ряд зарубежных стран, прежде всего развитые страны запада (США, страны ЕС, Канада и прочие) были объявлены «недружественными». Отечественные аналитические материалы, подготавливаемые ранее, опирались на опыт развитых западных стран, входящих в ОЭСР. Изучение опыта ныне «дружественных» стран оставалось во многом вне внимания отечественных исследователей в силу разных причин. Тем не менее, на сегодняшний день в условиях многополярного мира и довольно успешного экономического развития стран Азии изучение их опыта видится важным. Также в рамках текущего исследования для нас представляет интерес опыт стран, находившихся в условиях экономической турбулентности, а менее развитые страны как раз в таких условиях и находятся.

Также важным фактором при выборе стран для анализа является тот факт, что в отношении Российской Федерации было введено значительное количество санкций как в отношении самого государства, так и в отношении отдельных физических лиц¹³. Экспертами отмечается чрезвычайно широкий охват отраслей отечественной экономики, ограничения на возможность экспортировать углеводороды и импортировать промышленную продукцию, осуществлять банковские операции и прочее. Оценка влияний санкций¹⁴ выходит за пределы данного исследования, по этой теме уже представлено и ещё будет представлено значительное количество работ [3]. Ретроспективный анализ практик санкционного давления на отдельные страны¹⁵ (на Кубу в 1962 г., Южную Родезию в 1966 г., на Ирак в 1990 г., на Югославию в 1991 г.

¹² Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 N 430-р (ред. от 29.10.2022) «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/e8730c96430f0f246299a0cb7e5b27193f98fdaa/ (дата обращения: 30.05.2023).

¹³ Санкции против России/Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/theme/2036?page=2> (дата обращения:30.05.2023).

¹⁴ Инфографика от Комиссии ЕС доступна по ссылке <https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/impact-sanctions-russian-economy/> (дата обращения:30.05.2023).

¹⁵ Sanctions: an analysis. URL: <https://archive.globalpolicy.org/component/content/article/202-sanctions/41612-sanctions-an-analysis.html> (дата обращения:30.05.2023).

и прочие) показывает, что они оказывают в среднесрочной перспективе крайне тяжёлое влияние на экономику стран. Таким образом, изучение опыта стран, которые оказались под санкционным давлением, видится важным в рамках нашего исследования.

Для анализа видится целесообразным отбор для анализа дружественных стран, входящих в БРИКС – Индия и Китай. Таким образом, в рамках настоящего исследования будет проанализирован опыт функционирования систем профессионального образования в условиях экономической турбулентности на примере двух стран:

- Республики Индия;
- Китайской народной республики.

2 Проведение сопоставительного анализа

2.1 Республика Индия (Индия)

За последние два десятилетия Индия добилась значительного прогресса в сокращении уровня крайней нищеты. По оценкам Всемирного Банка, в период с 2011 по 2019 гг. в стране вдвое сократилась доля населения, живущего в условиях крайней нищеты, — менее 2,15 долл. США на человека в день (по ППС за 2017 г.). Однако в последние годы темпы сокращения бедности замедлились; ключевые показатели благосостояния также медленно улучшались. Недавние оценки показывают, что уровень крайней бедности увеличился из-за пандемии COVID-19, но уменьшилась в 2021–2022 гг., когда доступ к вакцинам стал широко распространённым¹⁶.

Неравенство в потреблении оставалось постоянным: индекс Джини за последние два десятилетия составил около 35. Детское недоедание остается высоким: у 35,5% детей в возрасте до 5 лет отмечается задержка роста, а у детей в возрасте от 6 до 59 месяцев эта цифра возрастает до 67%. Основные показатели занятости улучшились с 2020 г., но сохраняются опасения по поводу качества созданных рабочих мест и реального роста заработной платы.

Стремление Индии к достижению высокого уровня доходов к 2047 г. должно быть реализовано посредством экономического роста, который обеспечит широкие возможности и выгоды для беднейшей половины населения страны. Реформы, ориентированные на экономический рост, должны сопровождаться увеличением

¹⁶ По данным Всемирного Банка <https://www.worldbank.org/en/country/india/overview#1> (дата обращения: 30.05.2023).

количества качественных рабочих мест, которое будет соответствовать количественному предложению на рынке труда. В то же время необходимо устранить пробелы в участии в экономической жизни, в том числе за счет увеличения числа женщин на рынке труда.

После сокращения реального ВВП в 2020/2021 финансовом году из-за пандемии COVID-19, в 2021/2022 году рост резко восстановился, чему способствовала адаптивная денежно-кредитная и налогово-бюджетная политика и широкий охват населения вакцинацией. Как следствие, в 2022 г. Индия стала одной из самых быстрорастущих экономик в мире, несмотря на серьезные проблемы в глобальной среде, включая возникшие перебои в цепях поставок из-за роста геополитической напряженности, синхронное ужесточение глобальной денежно-кредитной политики и возросшее инфляционное давление.

В 2022/2023 финансовом году реальный ВВП Индии увеличился примерно на 6,9%. Рост был подкреплен устойчивым внутренним спросом, высокой инвестиционной активностью, подкрепленной стремлением правительства вкладывать средства в инфраструктуру, и активным частным потреблением, особенно среди лиц с более высокими доходами. Состав внутреннего спроса также изменился: государственное потребление сократилось из-за бюджетной консолидации.

Однако с третьего квартала 2022/2023 финансового года появились признаки замедления, хотя общий импульс роста остается устойчивым. Ожидается, что сохраняющиеся сдерживающие факторы — рост стоимости заимствований, ужесточение финансовых условий и продолжающееся инфляционное давление — снизят рост Индии в 2023/2024 финансовом году. Рост реального ВВП, вероятно, замедлится до 6,3% в 2023/2024 финансовом году по сравнению с прогнозируемыми 6,9% в 2022/2023 финансовом году.

Как показатель дефицита бюджета, так и показатель отношения государственного долга к ВВП резко увеличились в 2020/21 финансовом году и с тех пор постепенно снижались, при этом дефицит государственного бюджета сократился с более чем 13% в 2020/2021 финансовом году до примерно 9,4% в 2022/2023 финансовом году. Государственный долг сократился с более чем 87% ВВП до примерно 83% за тот же период. Консолидация бюджета в значительной степени была обусловлена увеличением доходов и постепенной отменой мер стимулирования, связанных с пандемией. В то же время правительство по-прежнему придерживается политики по увеличению инвестиционных расходов, особенно на инфраструктуру,

для ускорения показателей экономического роста и уровня общей конкурентоспособности.

Индия является крупнейшей страной мира с населением 1,4 млрд человек, уже обойдя Китай. При этом, в отличие от Китая, население Индии гораздо моложе – так в 2015 году доля детей и подростков в возрасте до 14 лет составляла почти 30% населения. Для сравнения средний возраст работника в Индии – 29 лет, в Китае – 37, а в развитых странах – 45 [4, С.20]. При этом для Индии характерен значительный разрыв в уровне занятости между мужчинами (76,4% в 2015 г.) и женщинами (25,8% в 2015 г.). В социальной сфере женщины подвергаются дискриминации, что видно в более низком участии женщин в общем образовании, более высоком уровне безграмотности среди них, высоком уровне выбытия из образования (в связи с семейными причинами, ранним замужеством и прочими) [4, С.23].

На сельское хозяйство приходилось 43% от общего количества занятых в 2017 г. (по сравнению с 60% в 2000 г.), следом идёт сфера услуг 33% и промышленность 24%. При этом 70% бедного населения живёт именно в сельских территориях. Только 16% из всех занятых работают по высококвалифицированным профессиям, 58% – на местах, требующих среднего уровня квалификации и 27% – на низкоквалифицированных должностях. Доля самозанятых работников составляла 64% от общего числа работающих в 2017 г. В этом контексте низкий уровень официальной безработицы (3,5% в 2017 г.) не может отражать объективно картину на рынке труда.

Большое количество индийских рабочих мигрирует в зарубежные страны, особенно рабочие-мужчины на низкоквалифицированные и полуквалифицированные работы в регионы Персидского залива и страны Юго-Восточной Азии. Индия является главным получателем частных денежных переводов в мире, которые составляют 130% от размера прямых иностранных инвестиций в страну [4, С.9].

По оценкам экспертов почти 90% работников не связаны с работодателями формальными контрактами, что не позволяет им претендовать на социальные гарантии и пенсии. 60% ВВП производится в неформальном секторе экономики [4, С.28]. Производительность труда оценивается как невысокая и значительно отстаёт от показателей Китая или Шри-Ланки.

Профессиональное образование в Индии

Современное индийское профессиональное образование берёт свои корни в британской колониальной эпохе, что накладывает определённый отпечаток на неё до

сих пор [4, С. 18]. Прежде всего это ориентация на академическую траекторию, то есть на получение высшего образования в перспективе и низкая популярность среди учащихся профессионального образования. Проблема в том, что такое отношение довольно сильно укоренено и в самой индийской культуре, где физический труд являлся и является уделом низших каст.

Как и в английской системе ПОиО, индийские компании крайне неохотно берут учеников на обучение внутри предприятия, также на это влияет крайне хаотичный рынок труда, на котором работодатель не имеет гарантий возврата своих инвестиций от вложений в человеческий капитал учащихся и работников [5].

В индийской системе образования право на получение бесплатного общего образования любому гражданину в возрасте от 6 до 14 лет было закреплено в Конституции только в 2009 г. [4, С.37]. По окончании восьми лет обучения (elementary education) можно продолжить общеобразовательную подготовку ещё в течение двух лет, 9 и 10 классы (general secondary education). После окончания 10 класса учащиеся уже могут выбрать академическую траекторию или профессиональную траекторию в 11 и 12 классах (higher secondary education).

Общее образование в Индии в части провайдеров и форм реализации отличается от региона к региону. В некоторых штатах (Бихар, Джаркханд, Пенджаб) это государственные образовательные организации, в других – частные школы с софинансированием со стороны бюджета штата, в-третьих – это только частные образовательные организации на самофинансировании. Частные школы обязаны около четверти мест отдавать учащимся из бедных семей и учащимся с особыми потребностями. Родители или работодатели, которые препятствуют получению детьми общего образования, подвергаются административным взысканиям.

В Индии колоссальной проблемой является очень плохое материально-техническое обеспечение образовательных организаций – речь идёт даже не о создании мастерских или закупке оборудования, компьютеров – речь об элементарном отсутствии доступа к питьевой воде, к туалетам (в 2014 г. они имелись только в 65% школ), библиотеки были также только в 78% образовательных организациях. Как результат – уровень владения чтением и счётом отстаёт от международных норм на 2–3 года (то есть после пяти лет обучения школьник читает и считает, как после 2 лет в школе в более развитых странах) [6].

После успешного окончания восьмого класса обязательной общеобразовательной подготовки учащиеся могут продолжить двухгодичное

обучение. Но оно уже не бесплатное и стоимость дифференцируется в зависимости от дохода семьи – от 500 рупий для самых бедных и до 6,8 тыс. рупий для более состоятельных семей. Образовательным стандартом установлено обязательное преподавание восьми предметов – двух-трёх языков (родной язык, хинди или английский и прочие), три предмета на выбор из 32 (математика, музыка, графический дизайн и прочие) трудовая подготовка, анатомия и здравоохранение, эстетическое воспитание [4, С. 41]. Есть отдельные школы, специализирующиеся на профессиональной подготовке, и они имеют учебный план с уклоном в профессиональные предметы.

По окончании 10 классов учащиеся сдают один из трёх общенациональных экзаменов (All India Secondary School Certificate (AISSC), the Indian Certificate of Secondary Education (ICSE) или the Secondary School Certificate (SSC), институционально схожие с отечественным единым государственным экзаменом. После успешной сдачи экзамена учащиеся могут либо выйти на рынок труда, либо продолжить обучение по программе ПОО или выбрать академическую траекторию для подготовки к поступлению в вуз.

Для Индии характерно широко развитое информальное и неформальное профессиональное образование [4, 5]. Формальное профессиональное образование включает в себя обучение по профессиональным траекториям в 9–10 и 11–12 классах и дальнейшее получение образования в частных или государственных Индустриальных образовательных организациях (Industrial Training Institutes, ITIs) и Политехнических колледжах (Polytechnic colleges). В Индии почти 14 тыс. ITIs (11,7 тыс. из которых частные), в которых обучается 1,7 млн студентов по 126 образовательным программам (73 из них технической или технологической направленности) – из них не более чем 17% девушки. При этом наблюдается значительная динамика в части прироста численности студентов ПОО – так с 2000 по 2013 их количество выросло с 600 тыс. до 1,5 млн, то есть почти в три раза. Длительность обучения составляет от 6 месяцев до 2 лет, а начало обучения может быть после окончания 8, 10 или 12 лет общего образования в зависимости от входных требований по программе. Всего по совокупности в ITIs и Политехнических колледжах обучаются примерно 3 млн человек [7, С.9].

Программы состоят на 70% времени из практической подготовки, и на 30% из теоретической. Образовательные стандарты едины для всей страны и их структура и

содержание определяется на уровне республики, а контроль за выполнением этих стандартов возлагается на соответствующие органы власти штатов.

Как и в России, компании-работодатели в Индии критически относятся к таким программам и констатируют недостаток подготовки и необходимость проводить дополнительное обучение на рабочем месте [4, 6, 8]. Исследователи также отмечают, что выпускники программ ПОиО испытывают значительные трудности при поиске работы и трудоустройству. Многочисленные исследования ITIs показывают, что обучение в них носит сугубо теоретический характер (несмотря на значительное время, отводимое на практику), из-за отсутствия современного оборудования и невысокого уровня подготовки преподавателей уровень преподавания оценивается как не соответствующий требованиям современного уровня развития экономики [8].

Получение профессиональной подготовки по упомянутым программам формального ПОиО возможно также в форме обучения на рабочем месте. Министерство образования отвечает за три типа программ (Graduate Apprenticeship, Technician Apprenticeship and Technician Vocational Apprenticeship) напрямую на уровне страны. Студенты могут получить образование в такой форме при наличии соответствующих мест у работодателей – так в 2018 г. было 131 тыс. мест, из которых было занято 71 тыс., или 54% [4, С. 54] в почти 28,5 тыс. компаниях. Причина низкой востребованности программ – низкая оплата труда (28–42 евро в месяц, хотя с 2020 г. принимаются попытки её повысить) и отсутствие гарантий на последующее трудоустройство по окончании периода обучения. И это несмотря на то, что в индийском законодательстве установлено, что компании с 30 сотрудниками и более должны резервировать под ученические места от 2,5% до 15% штатной численности работников [9].

Практическое обучение проходит на территории работодателя, а теоретическое – в образовательных организациях – школах или ITIs. Интересно, что учащиеся получают стипендию, половину из которой оплачивает работодатель, а остальное – Министерство образования. При этом невыполнение пунктов ученического договора строго наказывается как штрафами, так и заключением в тюрьму на срок до 6 мес. [4, С. 57]. Длительность обучения зависит от сложности программы и составляет от 6 месяцев (парикмахер, ткацкое дело) до 3–4 лет (железнодорожный работник, токарь, механик, сварщик) [9].

Для придания гибкости системе ПОиО в 2014 г. были инициированы новые программы профессионального бакалавриата (The Bachelor of Vocation, B. Voc.).

Поступить на данный тип программ можно по окончании 12 класса. Обучение длится три года, программа на 40% состоит из теоретической части и на 60% из практической. Отличительной чертой этого типа программ является активное вовлечение предприятий реального сектора экономики, гибкий график обучения, возможность прерывания обучения для работы. Обучение происходит в образовательных организациях высшего образования.

Информальное профессиональное образование занимает гораздо более важную роль, чем рассмотренные выше уровни профессионального образования – по оценкам экспертов не более чем 5% работающих людей в Индии имеют формальное ПОиО. Такое образование происходит прямо на рабочем месте, путём повторения за более квалифицированными работниками и следованием их инструкциям. По Индии распространено большое количество как федеральных, так и региональных организаций, которые реализуют краткосрочные программы профессиональной подготовки от 3 до 6 месяцев. Так в сфере сельского хозяйства значительным препятствием к поиску работы является обыкновенная безграмотность большого числа взрослого населения сельскохозяйственных районов страны, то для них действуют специальные программы (Jan Shikshan Sansthan (JSS), Shramik Vidyaapeeths, и the Khadi and Village Industries Commission (KVIC) в рамках которых их обучают чтению, счёту и письму. Действуют также специальные программы, обучающие более эффективно вести сельское хозяйство, вести собственное дело и прочие. Безусловно, важной проблемой всех этих курсов является сложность их оценки и сертификации [7].

Отдельное место занимают специализированные программы и организации, которые помогают женщинам получить профессиональное образование – всего насчитывается около 11 типов таких организаций. В более чем 6 тыс. образовательных организациях по всей Индии женщины могут получить профессии за счёт государства или благотворительных фондов. Среди ITIs есть специализированные заведения только для женщин (Women Industrial Training Institutes, WITIs), а в обычных государственных ITIs резервируются квоты для женщин [4, С. 56].

Данные о государственном финансировании профессионального образования и обучения практически отсутствуют в Индии. На государственном уровне расходы на профессиональное образование документируются вместе с расходами на общее образование. Расходы на ПОиО в статистике обычно сводятся к отдельным государственным целевым программам. Это чрезвычайно затрудняет анализ

финансовых расходов [4, С. 70]. Программы профессионального образования и обучения финансируются центральным правительством и правительствами штатов, однако этот канал финансирования носит ограниченный характер и не может в даже близко решить те проблемы, которые стоят перед системой [4, 6]. Тем не менее, нынешняя индийская система ПОиО очень сильно зависит от государственного финансирования.

Важными источниками финансирования ПОиО помимо государственного бюджета, являются:

- расходы компаний по информальному и неформальному обучению молодых работников;
- фонды компаний, которые по закону должны расходоваться на так называемую корпоративную социальную ответственность – часть этих средств предприятия тратят на ПОиО;
- региональные фонды, пополняемые за счёт целевых налогов и сборов, средства из которых направляются на развитие профессионального образования;
- затраты домохозяйств.

Профессиональное образование в Индии, в отличие от России, не является общедоступным и бесплатным. Государство (в лице центрального правительства и правительств штатов) финансирует лишь отдельные компоненты системы, а именно стипендии для обучающихся по программам обучения на рабочем месте, повышение квалификации педагогов, закупку обучающего оборудования, разработку учебников, закупку учебных материалов для педагогов, частично субсидируется заработная плата педагогов [4, С. 70]. На образование идёт примерно 10% бюджета страны или 2,7% ВВП по состоянию на 2018 г.

Индия является страной с ярко выраженным федеративным устройством. Она состоит из 29 федеральных штатов и семи союзных территорий, контролируемых правительством. Управление в сфере образования осуществляется Министерством образования¹⁷, ранее бывшим Министерством по развитию человеческого капитала (Ministry of Human Resources Development, MHRD), агентством по техническому образованию при этом министерстве (All India Council for Technical Education, AICTE) в части управления ПОиО и аккредитации образовательных программ, которые реализуются в колледжах и техникумах. Так как Индия является федеративным

¹⁷ Сайт Министерства образования Индии доступен по ссылке <https://www.education.gov.in/> (дата обращения: 30.05.2023).

государством и системы образования находится в ведении именно штатов, то дополнительным регулирующим органом является Центральный совет по образованию¹⁸ (Central Board of Education, CАВE).

Для упорядочивания программ профессионального образования, включая программы высшего образования, в 2011 году в Индии была внедрена национальная рамка квалификаций (National Vocational Education Qualifications Framework, NVEQF) [10]. Выделяются 10 уровней, первые два уровня из которых – это 9 и 10 классы общеобразовательной школы [4, С.38], с 3 по 5 уровни – это ПОиО, а с 6 по 10 уровни относятся к высшему образованию и учёным степеням.

Качество общего образования в Индии остаётся очень невысоким, что сказывается и на профессиональном образовании. Так эксперты на основе независимых обследований говорят, что по состоянию на 2017 г. 25% молодых людей в когорте 14-18 лет не могут уверенно прочитать текст на родном языке, некоторые выпускники 8 классов общего образования с трудом применяют самые базовые навыки в повседневной жизни – чтение инструкций и документов, счёт денежных средств и ведение семейного бюджета. Ситуацию усугубляет то, что доля людей, не окончивших даже общее образование является всё ещё значительной – в 2011 г. в когорте старше 25 лет 60% женщин и 39% мужчин не имели оконченного общего образования, и только 19% женщин и 34% мужчин имели оконченное довузовское образование (академической или профессиональной направленности) [11, С.10]. Доля людей, которые выбывают из общего образования (1–8 классы) составляет 36,6%, а если брать цифры с 1 по 10 класс, то она окажется 47,4% [4, С.37].

Одним из важных проблемных моментов является подготовка учителей для ПОиО. Пропускная способность образовательных организаций, которые этим занимаются, составляет 1,6 тыс. человек в год. Всего обучением по формальным программам заняты более 75 тыс. человек, плюс ещё значительная часть на коротких программах. По подсчётам исследователей для того, чтобы покрыть потребности системы в учителях, ежегодно необходимо около 10 тыс. новых преподавателей [4, С.74].

Ежегодно в ПОиО потенциально могут поступать до 12 млн молодых людей, если исходить из демографических тенденций [11], однако формальная системы ПОиО не может справиться с таким потоком учащихся, что признаётся руководством

¹⁸ Сайт Центрального совета по образованию доступен по ссылке: <https://www.cbse.gov.in/cbsenew/cbse.html> (дата обращения:30.05.2023).

страны. Поэтому многочисленные программы и проекты в сфере образования [7 С. 51–57] направлены, во-первых, на улучшение общеобразовательной подготовки, уровень которой крайне низкий, и, во-вторых, на расширение возможностей системы ПОиО, на решения проблем «узких мест». В частности, ставятся задачи по разработке инструментов оценки качества профессионального образования и большей унификации системы на уровне страны.

По состоянию на 2015 г. только 5% рабочей силы получили какое-либо формальное профессиональное образование. Это является одним из самых важных препятствий к увеличению производительности труда и построению современной эффективной экономики. Для решения этой проблемы запускаются различные государственные программы [12, С.21] – так в 2015 г. были запущены субсидируемые государством курсы повышения квалификации, которые к 2020 г. прошли почти 10 млн человек и получили признаваемые на рынке труда сертификаты. В рамках этой программы были запущены центры по признанию квалификаций, полученных ранее в ходе неформального и неформального образования, чтобы работники могли получить формальное признание своих компетенций – почти 560 тыс. человек прошли через такого рода процедуры.

Индийская система ПОиО сталкивается со следующего рода трудностями:

- очень сложная система управления. Так при изучении структуры управления ПОиО в Индии на федеральном уровне уже можно легко запутаться – речь идёт о нескольких министерствах и о более десятка разных агентств и советов, которые отвечают за самые разные программы в ПОиО и их функции пересекаются, а если добавить к этому региональный уровень, то ситуация становится ещё более запутанной. Эксперты международных организаций отмечают сложность, неэффективность такой системы управления [12, С.18];

- отсутствие налаженного механизма взаимодействия с представителями реального сектора экономики, слабо развиты инструменты привлечения предприятий к государственно-частному партнёрству;

- отсутствие сколь-нибудь полных и верифицируемых статистических данных о системе профессионального образования на региональном и федеральном уровнях;

- крайне низкий уровень охвата работающего населения профессиональным образованием (даже краткосрочными программами);

– из-за низкого качества школьного образования многие студенты поступают с низкими базовыми навыками на программы ПОиО. Провайдеры ощущают острую нехватку современного оборудования, учебных материалов, преподаватели не владеют современными методами обучения и не хватает подготовленных преподавателей и мастеров. Как результат, трудоустройство выпускников по специальности крайне низкое. Опрос 150 тыс. выпускников технических специальностей в 2016 г. показал, что только 18% процентов были пригодны для работы с программным обеспечением и только 41% были пригодны для вспомогательных функций на реальном производстве [11, 13];

– программы ПОиО не пользуются популярностью ни у учащихся, ни у работодателей [14];

– в 2020 г. количество вакантных мест на позицию учителей и мастеров производственного обучения составляло 95 тыс. – это связано как с требованиями к квалификации педагога с одной стороны и небольшим количеством образовательных организаций, так и с низкой привлекательностью профессии и тяжёлыми условиями труда.

Индия взаимодействует с международными организациями, такими как Всемирный Банк и Международная организация труда. Эксперты из этих и других организаций, научных учреждений Европы предлагают различные инструменты повышения качества подготовки кадров в Индии [7, 8, 9], разработаны интересные модели и инструменты, тем не менее анализ государственных документов показывает, что эти рекомендации пока что остаются «в столе» и не реализуются на практике. Возможно, это связано с тем, что ввиду колоссального количества проблем в ПОиО Индии руководство ориентируется скорее на решение насущных проблем, направленных на охват населения ПОиО, созданием минимально приемлемых условий (гигиенических в первую очередь) для учащихся, обновлением материально-технической базы и т.п. Так основной целью программы развития образования Индии [15] ставится достижение достаточного уровня грамотности в общеобразовательной школе, достижения необходимого уровня питания школьников, обеспечение бесплатными учебными материалами.

2.2. Китайская народная республика (Китай)

Современную историю Китая принято отсчитывать с 1949 г., когда была провозглашена Китайская народная республика во главе с коммунистической партией. В 1958 г. была начата политика Большого скачка, призванная

индустриализовать отсталую и аграрную страну, но она закончилась катастрофическими последствиями для страны, гибелью от голода миллионов людей и сжатием экономики. В 1966 г. Мао Цзэдун провозгласил начало Культурной революции, продлившейся почти 10 лет, в ходе которой помимо уничтожения культурных артефактов, борьбы с «контрреволюционными» силами в обществе, были закрыты школы, профессиональные образовательные организации и вузы, а преподаватели отправлялись в колхозы на «перевоспитание». Таким образом, только с 1978 г. после того, как начали претворяться в жизнь реформы, разработанные под руководством Дэна Сяопина, можно говорить о начале полноценного экономического и социального развития в стране.

В ходе преобразований были отменены колхозы в сельских регионах, проведена реформа государственных предприятий, которым была дана большая свобода действий и возможность распоряжаться полученной прибылью. В начале 1980-х гг. были созданы специальные экономические зоны, что позволило привлечь иностранные инвестиции в рамках совместно создаваемых предприятий. Опыт оказался исключительно успешным и к 1993 г. было создано более двух тысяч таких зон. Произошла приватизация жилого фонда, а с 1998 г. были приватизированы крупные государственные предприятия, что позволило в целом повысить эффективность и конкурентоспособность экономики и высвободило рабочую силу, которая перетекла в экспортно-ориентированные отрасли. В 2000 г. Китай вступил во Всемирную торговую организацию, что позволило привлечь ещё больше инвестиций и новые технологии и открыло зарубежные рынки для китайских товаров.

Всё это время экономика Китая росла довольно высокими темпами – в среднем 9,9% в течение тридцати лет, немного просев во время кризиса 2008–2009 гг., но уже в 2010 г. она вернулась к показателю 10,4%. По оценке экспертов с момента начала реформ в 1978 г. и до 2010 г. основным ресурсом для таких темпов роста была низкоквалифицированная и дешёвая рабочая сила [16]. Но при этом за тридцать лет удалось вывести более чем 500 млн человек из состояния крайней нищеты.

Тем не менее, никакая стратегия развития, даже самая успешная не может длиться вечно, а в реальной китайской экономике постепенно накапливались проблемы и дисбалансы. Прежде всего это экологические проблемы, загрязнение воды, почвы и воздуха. Это и возросшее неравенство, особенно между сельскими территориями и городами – неравенство наблюдается не только в уровне заработной платы, но и в качестве образования, здравоохранения. Экономический рост

стимулировался благодаря значительным государственным инвестициям в строительство и инфраструктуру. Уровень потребления в самом Китае остаётся на довольно низком уровне, так как домохозяйства предпочитают сберегать средства из-за до недавнего времени почти отсутствовавшей системы всеобщего здравоохранения и социальной защиты.

Экономисты говорят о том, что китайская экономика на данный момент находится в потенциально очень несбалансированном состоянии — это низкий уровень личного потребления, избыточный индустриальный сектор, небольшой сектор услуг, переизбыток иностранной валюты, разрастающийся пузырь на рынке недвижимости, зависимость от государственных инвестиций. При этом страна вовлекается в так называемую ловушку средних доходов¹⁹. Она связана с тем, что те преимущества, благодаря которым и работала ранее имплементированная стратегия роста (трудозатратные производства, низкие издержки на труд, импорт технологий) исчерпываются, когда они достигают среднего уровня доходов населения. Рост заработной платы и лимиты применения технологий делают Китай менее конкурентоспособным. Так с 1995 по 2010 гг. рост заработных плат составил около 700%.

Опора только на экспорт уже тоже не может быть тотальной в связи с политическими рисками, конфликтом с США. Как продемонстрировали «азиатские тигры», переход от среднего дохода к высокому требует реализации сложной экономической политики, которая стимулирует производство всё более сложной и технологической продукции. Это в свою очередь требует эффективной стратегии подготовки высококвалифицированных кадров для различных сфер экономики.

Руководство Китая, осознавая все эти риски, начало вкладывать значительные средства в научную сферу – по количеству исследователей и инженеров Китай занимает второе место в мире после США, а затраты составляют примерно 2,5% ВВП. Созданы специализированные центры исследований и опытных разработок в сфере авиастроения, связи, мобильной электроники; возросло количество выдаваемых патентов, ряд университетов занимают высшие места в международных рейтингах.

При этом эксперты отмечают нехватку квалифицированной рабочей силы [16, 17]. При кажущемся избытке он наблюдается только среди неквалифицированной рабочей силы, хотя такие работники и высоко мотивированы. Но если мы говорим о

¹⁹ Подробнее смотрите тут <https://expert.ru/expert/2020/37/lovushka-srednego-dohoda-i-rossiya/> (дата обращения: 30.05.2023).

сферах, где нужны работники со средним и высоким уровнем квалификации – электроника, машиностроение, металлургия, то там только 50% работников могут быть отнесены к квалифицированным. Их нехватка серьёзно сказывается на экономике – по оценке экспертов до 30% производимой продукции не выдерживает стандартов качества, а многие современные производственные линии работают не в полную загрузку, так как банально не хватает работников. В городах люди ощущают острую нехватку специалистов, обслуживающих автомобили, а уровень обслуживания, если не говорить о топовых заведениях, оставляет желать лучшего [16, С. 10].

Профессиональное образование в Китае

В 1949 г. 80% населения Китая было безграмотным. С 1950-х гг. начались предприниматься действия по обучению населения, но политика Мао Цзэдуна, особенно Культурная революция откинули систему образования назад. Только с конца 1970-х годов произошло формирование и стремительное расширение системы образования Китая. Было зафиксировано право гражданина на бесплатное 9-летнее общее образование – на сегодняшний день 92% учащихся получают общее образование.

В 1990-е годы значительно увеличилось количество учащихся среднего образования (после 9 класса) – если в 2000 г. на такие программы поступало только 42,8% выпускников 9 классов, то сейчас уже почти 90% школьников продолжают своё обучение. Программы делятся на два типа – академической направленности для подготовки к поступлению в вузы и профессиональной направленности для выхода на рынок труда (распределение по программам примерно равное, по 50% учащихся) [16, С. 12].

За счёт такого массового охвата населения всеми уровнями образования Китай обладает наиболее крупной системой образования в мире. Затраты на образование составляют около 4% от ВВП [16, С. 13].

Такой резкий рост не мог не сказаться на качестве образования – для примера, в 2000 г. по программам высшего образования обучался 1 млн студентов, а в 2011 г. уже более 6 млн. Школьное образование относится к ведению местных органов власти, но из-за неравномерности развития между регионами наблюдаются серьёзные разрывы в финансировании, качестве оборудования, в подготовке учителей и т.п. – так уровень образования во внутренних территориях очень сильно уступает городам и прибрежным восточным территориям.

Профессиональное образование в Китае было институционализировано в 1960-е гг., но, опять же, во времена Культурной революции они рассматривались как структуры, которые продуцируют неравенство и элитарность, поэтому большое количество образовательных организаций было закрыто. Уже в 1980-е гг. руководство страны вернулось к ПОиО и с этого момента начинается его рост и расширение [18].

Со времени своего основания Китай перенял советскую систему ПОиО вместе со всем устройством социалистической экономики. Образовательные организации управлялись отраслевыми министерствами и создавались при государственных предприятиях. Все методические материалы, учебники, стандарты и т.п. были взяты из СССР. После того, как начались реформы Дэна Сяопина и постепенно, а с 1990-х гг. очень активно, государственные предприятия были переданы в частные руки, образовательные организации – регионам, возникли те же проблемы и сложности, что и в отечественной системе ПОиО – устаревание материально-технической базы и учебных материалов, резкое сокращение финансирования, разрыв с реальным производством и прочие [19, С. 57]. Современная система ПОиО в Китае в этой части во многом повторила путь российского начального и среднего профессионального образования.

Программы ПОиО в современном Китае реализуются после 9 класса, но в сельских регионах остаются программы, интегрированные в общее образование, где школьники по окончании 9 класса уже имеют сельскохозяйственную профессию [20]. Но в своей массе школьники поступают на профессиональные программы окончив основное общее образование.

Программы ПОиО после 9 класса реализуются в рамках специализированных образовательных организаций (secondary vocational schools), колледжей и техникумов, так как система была взята из советской практики. Выделяют четыре типа образовательных организаций:

- специализированные профессиональные образовательные организации (Specialized high schools), обучение в которых длится три года и по окончании учащиеся получают сертификат и могут выйти на рынок труда. Это самый массовый провайдер ПОиО в стране;
- профессиональные образовательные организации, которые были превращены в такие из бывших общеобразовательных школ;

- образовательные организации по подготовке квалифицированных рабочих (Skilled worker schools) где готовят по профессиям, требующим специального государственного лицензирования;

- специализированные профессиональные образовательные организации для взрослых (Adult specialized high schools), где реализуются как короткие, так и длинные профессиональные программы, в том числе и в вечернем формате.

В 2009–2010 гг. по профессиональным программам училось около 22 млн человек, или 47% всех окончивших общее образование. 60% обучались по наиболее популярным направлениям – информационные технологии, обрабатывающие производства, сельское хозяйство, финансы и коммерция [16, С. 16].

По окончании этих образовательных организаций учащиеся могут продолжить обучение по программам ПОиО на более высоком уровне, куда также включаются и короткие программы ДПО. То есть программы ПОиО делятся на два уровня – первого уровня для выпускников 9 классов общего образования и второго уровня, находящегося примерно на уровне высшего образования. Такие программы реализуются в специализированных образовательных организациях (secondary vocational schools):

- профессионально-технических колледжах или политехнических колледжах (Vocational technical colleges or polytechnic colleges), длительность обучения 2–3 года;

- специализированные колледжи (Specialized junior colleges);

- технические колледжи (Technician colleges), где готовят по профессиям и специальностям, требующим государственного лицензирования;

- профессиональные образовательные организации для взрослых, где реализуются программы ДПО, очно или очно-заочно, и дополнительного образования взрослых.

Помимо этих институтов, значительную роль в профессиональном образовании играет армия, промышленные и коммерческие ассоциации, НКО и иные организации. В отдельных сферах – таких как традиционная медицина, традиционные искусства и ремесла, остаётся актуальной такая традиционная форма подготовки как ученичество.

Эксперты отмечают сложную и подчас запутанную структуру управления профессиональным образованием в Китае [16, С. 17]. В целом формальные длинные программы ПОиО находятся в ведении Министерства образования. Министерство по

управлению человеческими ресурсами и социального обеспечения отвечают за короткие программы профессионального обучения и дополнительного образования, а также за программы, требующие государственного лицензирования. Всего за профобразование так или иначе отвечают семь министерств. Как и в любом процессе межведомственного взаимодействия, согласованная политика не всегда реализуется эффективно [16, С. 17]. На региональном и локальном уровнях дублируется такая же схема управления, что и на уровне республиканском.

В Китае наиболее крупная сеть ПОиО в мире. Это более 15 тыс. образовательных организаций, 22 млн человек на программах ПОиО первого уровня и 10 млн человек на программах второго уровня. Это примерно половина всех учащихся на уровне довузовского профессионального образования и на уровне высшего образования.

Все те проблемы в экономике, которые были рассмотрены выше, безусловно, сказываются и на профессиональном образовании. Рассмотрим ниже основные сложности и узкие места, которые есть в профессиональном образовании Китая.

Отмечается, что программам профессиональной подготовки не хватает ни теоретической ни практической глубины. Иными словами, подготовка идёт на минимальном уровне, только чтобы у студентов была возможность получить первую работу, но для того, чтобы двигаться дальше по карьерной лестнице этих знаний и умений категорически не хватает. Этот подход был актуален раньше, но сейчас в условиях меняющейся экономической ситуации образование должно давать более серьёзную подготовку, чтобы учащийся мог гибко адаптироваться к требованиям производства, к новым технологиям [18, 21].

Вопрос слабой связи с предприятиями и недостаточный уровень материально-технического обеспечения образовательных организаций также актуален и для Китайской системы ПОиО [16, С. 18]. Инвестирование предприятий в человеческий капитал учащихся и работников затрудняется высоким уровнем мобильности рабочей силы.

Как и в Индии, в Китае традиционные взгляды, конфуцианская этика ставят ручной труд гораздо ниже умственного. Даже несмотря на коммунистическую идеологию, которая говорит о ценности труда, профессиональное образование продолжает восприниматься как второсортное [22].

Ещё одна проблема заключается в том, что до самого недавнего времени профессиональное образование было тупиковым, то есть по его окончании нельзя

было продолжить обучение по программам высшего образования. Как и в России для поступления в ВУЗ необходимо сдать аналог ЕГЭ, который называется gaokao – но выпускники системы ПОиО очень редко могут набрать необходимое количество баллов, в отличие от тех, кто обучался на академической траектории [23, С. 27–29].

К этому добавляется значительный разрыв в оплате труда между так называемыми синими и голубыми воротничками. Независимые эконометрические исследования подтверждают этот факт [24] – премия за профессиональное образование гораздо ниже, чем за академическое.

Страдает уровень практической подготовки в образовательных организациях. Так опросы руководителей американских предприятий в Китае говорят, что после приёма на работу выпускники инженерных программ ПОиО только через два года работы могут сравниться с выпускниками американских образовательных организаций, так как китайцам не хватает практической подготовки и они неохотно осваивают рабочие квалификации даже для получения опыта [16, С. 20].

Политика китайского руководства в части ПОиО с 1980-х годов по настоящее время было направлено на то, чтобы расширить охват населения профессиональным образованием. При этом финансирование общеобразовательной довузовской подготовки (после 9 класса) в 2005 г. составило 89,46%, а профессиональных программ – 10,34% от всего бюджета на довузовский уровень образования [25]. Но с 2005 г. началось активное инвестирование в ПОиО и к 2017 г. размер расходов вырос в пять раз с 93,9 млрд йен до 434 млрд йен, при среднем годовом приросте в 14%.

Ловушка средних доходов, о которой было упомянуто выше, характеризуется довольно непростой институциональной проблемой – выпускники программ ПОиО не могут найти работу (из-за низкого уровня подготовки), а бизнес не может нанять необходимое количество квалифицированных работников, домохозяйства же не вкладывают в своих детей, так как не могут быть уверены, что они найдут достойную работу в будущем [19, С. 49]. Что, в свою очередь, ведёт к тому, что страна постепенно застревает в точке, где она уже не может конкурировать по стоимости рабочей силы, но ещё не может производить товары, которые требуют высококвалифицированной рабочей силы.

Один из путей решения этой проблемы в образовании – это выстраивание взаимосвязей между образовательными организациями и предприятиями за счёт создания экспертных советов (с 1999 г. их создано уже 62), финансируемых Министерством образования. Советы при этом довольно крупные – так совет в сфере

нефтехимии состоит из 700 членов, 40% из которых – представители бизнеса. Деятельность этих советов похожа на то, чем в России занимаются Советы по профессиональным квалификациям и Учебно-методические объединения среднего профессионального образования – они отвечают за анализ спроса на квалификации на рынке труда, описывают востребованные квалификации и перекладывают их в образовательные стандарты, способствуют выстраиванию связей между конкретными работодателями и образовательными организациями [19, С. 56–57].

Ответить на вопрос, насколько государственно-частное партнёрство как инструмент взаимодействия между образовательными организациями и предприятиями системно интегрирован в систему ПОиО очень сложно. Источники [19, 25] приводят примеры лучших практик (в железнодорожной сфере, в сфере легкой промышленности, информационно-коммуникационных технологий), которые можно найти при желании в любой стране. В 2014, 2015 и 2018 гг. на самом высоком уровне было провозглашено о необходимости интеграции дуальной модели обучения в китайскую практику, было заявлено о проведении пилотных проектах, а в 2019 г. был сформирован План по реформированию системы ПОиО в Китае. Также есть сведения о том, что в 2019 г. в отдельных отраслях (строительство) предприятиям, использующим механизмы ГЧП, обещали, что они будут получать преференции при государственных подрядах и утверждении проектов, передаче земли под застройку, получат право на налоговые вычеты, а также финансовую поддержку [19, С. 63].

Перед китайской системой профессионального образования стоит важная задача стать платформой по подготовке работников с необходимыми для будущей китайской экономики квалификациями. Как и в случае с Россией, Китайская система ПОиО сформирована и зависит от директивного управления как государственных, так и партийных органов власти. Именно от их политики зависит, сможет ли система профессиональное образование трансформироваться. Для этого необходимо как кардинальное увеличение инвестиций, так и подготовка педагогических кадров и новых учебных и учебно-методических материалов, внедрение современной системы квалификаций, выстраивание на системной основе партнёрских отношений между предприятиями реального сектора и образовательными организациями и прочие меры. Анализ доступных источников информации пока что позволяет говорить нам, что предпринимаемые китайским правительством меры носят ограниченный характер и говорить о системных эффектах от внедряемых изменений пока что рано.

Заключение

Проведённый анализ систем профессионального образования, их функционирование во внешних (по отношению к системе образования) условиях национальной экономики позволяет сделать вывод, что образование слабо связано с происходящими во вне её экономическими и социальными изменениями. Она функционирует и развивается по своей логике в рамках той институциональной и культурной парадигмы, которая была заложена в неё изначально. При этом это развитие носит очень сильный инерционный характер. Какие-либо важные изменения в системе ПОиО можно отследить только на длинных трендах от пяти лет и более – это видно по изменениям с 1990-х гг. в Китае. То есть реакция систем ПОиО на турбулентности вроде экономического кризиса 2008 г. и прочих подобных регулярных экономических кризисов прослеживается крайне слабо.

Возможно, это связано с тем, что в анализируемых странах система образования финансируется из государственного бюджета, а флуктуации в размерах субсидий очень небольшие – и, как правило, оно постоянно увеличивалось в рассматриваемом периоде во всех странах. Но также система образования в целом характеризуется большим сроком реализации процессов (подготовка учеников занимает годы), и в отличие от предприятий реального сектора она не имеет своей целью получение прибыли, образовательные организации не находятся в действительно конкурентной среде.

Положительным следствием инертности профессионального образования является, с одной стороны, то, что оно продолжает функционировать в том числе и в условиях неблагоприятных для себя, и при этом качество снижается очень постепенно. Но, с другой стороны, эта инертность не позволяет решать важные задачи без внешнего вмешательства – так опыт Китая свидетельствует о том, что государственные программы и целенаправленная политика позволяет внести изменения в работу системы профессионального образования. А пример Индии показывает, что отсутствие масштабных государственных программ в сфере ПОиО не позволяют последней выйти на новый уровень.

Проблемы, стоящие перед обществом и образованием, отличаются и находятся на «разных уровнях». Так основная проблема, стоящая перед Индией – это расширение формального образования, включение большего количества выпускников школ в систему ПОиО. Ведь население Индии самое больше в мире и очень молодое, а количество учащихся по программам ПОиО примерно столько же, сколько и в

России. В Китае эти проблемы по большей части уже решены и необходимо перевести систему образования на иной уровень, который бы позволил готовить кадры высокой квалификации для конкурентного производственного сектора.

Важный вывод, который можно сделать из сопоставительного анализа в части систем ПОиО состоит в том, что наличие встроенных механизмов взаимодействия с предприятиями реального сектора экономики, позволяют образовательным организациям поддерживать определённое качество подготовки в соответствии с современными требованиями реального сектора. Отсутствие таких механизмов в Китае и Индии делают их системы гораздо менее адаптивными и гибкими – в этих странах роль реформатора и инноватора системы ПОиО берёт на себя государство.

Сопоставительный анализ по странам, а также обзор работ исследователей и экспертов международного уровня в сфере образования не позволяют нам однозначно ответить на вопрос, какие механизмы функционирования в условиях экономической турбулентности наиболее эффективны в той или иной стране и могут быть использованы как пример лучшей практики. Наоборот, проведённое исследование, в отличие от тех, что проводились ранее по странам ЕС, свидетельствует в пользу того, что системы ПОиО развивающихся стран уникальны и глубоко интегрированы в экономическую, политическую и культурную среду в странах. Поэтому любые примеры и лучшие практики должны использоваться с большой осмотрительностью и желательно с проведением предварительной экспериментальной и апробационной работы.

БЛАГОДАРНОСТИ

Препринт подготовлен на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в рамках государственного задания РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

Сокращения, принятые в тексте

CEDEFOP - Европейский центр развития профессионального образования

ETF -Европейский фонд образования

FIC - курсы профессионального обучения

ITIs - Индустриальные образовательные организации

NCVER - Национальный центр изучения профессионального образования в Австралии

БРИКС- межгосударственное объединение, союз пяти государств: Бразилии, России, Индии, КНР, ЮАР

ВВП – валовый внутренний продукт

ВУЗ – высшее учебное заведение

ДПО – дополнительное профессиональное образование

ЕС – Европейский Союз

МОТ – международная организация труда

МСКО – Международная стандартная классификация образования

НДС- налог на добавленную стоимость

НРК - национальная рамка квалификаций

ООН – Организация Объединенных Наций

ОЭСР - Организации экономического содружества и развития

ПООиО – профессиональное образование и обучение

СПО – среднее профессиональное образование

ФГОС – федеральный государственный стандарт

ЮНЕВОК - Международный центр по профессионально-техническому образованию

ЮНЕСКО - Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Список использованных источников

1. Cedefop (2021). Spotlight on VET – 2020 compilation: vocational education and training systems in Europe. Luxembourg: Publications Office. - URL: <http://data.europa.eu/doi/10.2801/667443> (дата обращения: 30.05.2023).
2. OECD (2022), Education at a Glance 2022: OECD Indicators, OECD Publishing, Paris. - URL: <https://doi.org/10.1787/3197152b-en> (дата обращения: 30.05.2023).
3. Смирнов Е.Н. Эволюция международной практики применения антироссийских экономических санкций // Российский внешнеэкономический вестник. - № 4. – 2022. – С. 7–35.
4. Pilz, M. & Wessels, A. (2018). International Handbook of Vocational Education and Training: India. Bonn: Verlag Barbara Budrich. - URL: https://www.bibb.de/dienst/publikationen/en/9574?referrer=/dienst/publikationen/en/suche?publication_search_result_voe%255BfreeTextSearch%255D%3DINDIA%26publication_search_result_voe%255BfromYear%255D%3D%26publication_search_result_voe%255BoYear%255D%3D%26publication_search_result_voe%255Bseries%255D%3D%26publication_search_result_voe%255Blanguage%255D%3Denglisch (дата обращения: 30.05.2023).
5. World Bank. 2008. Skill Development in India: The Vocational Education and Training System. South Asia human development sector series; no. 22. Washington, DC. - URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/dadcbf97-da41-599f-a5a1-b38a7c71a01a> (дата обращения: 30.05.2023).
6. Pilz, M., Ramasamy, M. (2022). Attractiveness of Vocational Education and Training in India: Perspectives of Different Actors with a Special Focus on Employers. In: Billett, S., Stalder, B.E., Aarkrog, V., Choy, S., Hodge, S., Le, A.H. (eds) The Standing of Vocational Education and the Occupations It Serves. Professional and Practice-based Learning, vol 32. Springer, Cham. - URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-96237-1_9 (дата обращения: 30.05.2023).
7. Wadia, Leena Chandran, Dabir, Neela Vocational education first: state of the education report for India 2020; Technical and Vocational Education Training (TVET). New Delhi: UNESCO New Delhi. - 2020. - URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000374969/PDF/374969eng.pdf.multi> (дата обращения: 30.05.2023).

8. Muthuveeran Ramasamy, Julia Regel, Harshil Sharma, Anjana Rajagopalan, Matthias Pilz Measuring Quality in Indian VET Institutions: Development Steps Towards a Framework Adapted to the National Context. International Journal for Research in Vocational Education and Training (IJRVET) - 2021 - Vol. 8, Issue 4, 44–66. - URL: <https://www.voced.edu.au/content/ngv%3A91931> (дата обращения: 30.05.2023).
9. Apprenticeships Development for Universal Lifelong Learning and Training (ADULT). Good practices in apprenticeships in India: Challenges and opportunities. International Labour Organization. - 2022. - URL: <https://www.voced.edu.au/content/ngv%3A96496> (дата обращения: 30.05.2023).
10. Patil, Vijay Success stories on TVET initiatives and good practices in India. Manila, Philippines: Colombo Plan Staff College – 2022. - URL: <https://www.voced.edu.au/content/ngv%3A95226> (дата обращения: 30.05.2023).
11. State of skills India. ILO. - 2019. - URL: https://www.ilo.org/skills/projects/skill-up/WCMS_742201/lang--en/index.htm (дата обращения: 30.05.2023).
12. The Role of the Private Sector in Vocational and Educational Training Developments and Success Factors in Selected Countries. EPF Working Paper. - March 2017. - URL: <https://www.iwkoeln.de/studien/regina-flake-developments-and-success-factors-in-selected-countries.html> (дата обращения: 30.05.2023).
13. World Bank. 2013. International Comparative Study: Engineering Education in India. South Asia Human Development Sector report no. 57; Washington, DC. - URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/287b4196-2429-52d7-94ac-86e8d0d33911> (дата обращения: 30.05.2023).
14. Tara, N., Kumar, S., & Pilz, M. (2016). Quality of VET in India: The case of Industrial Training Institutes. In: TVET@Asia, issue 7, 1-17. - URL: https://www.tvet-online.asia/issue7/tara_etal_tvet7.pdf (дата обращения: 30.05.2023).
15. National Education Policy 2020. Ministry of Human Resource Development - URL: https://www.education.gov.in/sites/upload_files/mhrd/files/NEP_Final_English_0.pdf (дата обращения: 30.05.2023).
16. Vivien Stewart, Made in China: Challenge and Innovation in China's Vocational Education and Training System. Washington, DC: National Center on Education and the Economy. - 2015. - URL: <http://ncee.org/wp-content/uploads/2015/03/CHINAVETFINAL1.pdf> (дата обращения: 30.05.2023).

17. Peng Ge, Wenkai Sun, Zhong Zhao Employment Structures in China from 1990 to 2015: Demographic and Technological Change. IZA DP No. 14141. - February 2021. - URL: <https://docs.iza.org/dp14141.pdf> (дата обращения: 30.05.2023).
18. Xueping Wu, Yiqun Ye (2018) Technical and Vocational Education in China. Springer Singapore. - URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-981-13-0839-0> (дата обращения: 30.05.2023).
19. Crossing the River by Touching the Stones: Alternative Approaches in Technical and Vocational Education and Training in the People's Republic of China and the Republic of Korea. Asian Development Bank. - January 2022. - URL: <http://dx.doi.org/10.22617/TCS220019-2> (дата обращения: 30.05.2023).
20. Anita Koo (2016) Expansion of vocational education in neoliberal China: hope and despair among rural youth, Journal of Education Policy, 31:1, 46-59. - URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/02680939.2015.1073791> (дата обращения: 30.05.2023).
21. Li, Y., Yuan, D. (2018). Developments in Research on Vocational Learning: A Perspective from China. In: McGrath, S., Mulder, M., Papier, J., Suart, R. (eds) Handbook of Vocational Education and Training. Springer, Cham. - URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-49789-1_58-1 (дата обращения: 30.05.2023).
22. Anyi Wang & Dong Guo (2019) Technical and vocational education in China: enrolment and socioeconomic status, Journal of Vocational Education & Training, 71:4, 538-555. - URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13636820.2018.1535519?journalCode=rjve> 20 (дата обращения: 30.05.2023).
23. Secondary vocational education international experience. World Bank Final Report - April 2015. - URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/b1ad5eca-d0d3-56e7-a112-496984aa64c2/content> (дата обращения: 30.05.2023).
24. Jie Chen, Francesco Pastore Does Vocational Education Pay Better, or Worse, Than Academic Education? IZA DP No. 14445. - June 2021. - URL: <https://www.iza.org/publications/dp/14445/does-vocational-education-pay-better-or-worse-than-academic-education> (дата обращения: 30.05.2023).
25. TVET country profile China, UNEVOC. - URL: <https://www.voced.edu.au/content/ngv%3A82081> (дата обращения: 30.05.2023).

26. Matthias Risler, Zhao Zhiqun Apprenticeship and Small and Medium-sized Enterprises - The China Case. Regional Association for Vocational Teacher Education in Asia (RAVTE). - January 2015. - URL: https://tvet-online.asia/wp-content/uploads/2020/03/RaD_vol-8_Risler_Zhiqun.pdf (дата обращения: 30.05.2023).